

— Юаньюань, есть ли техника, способная изменить силу души?

После того как председатель Янь раскрыл его личность, Лоу Цзыхань всё время думал об этом.

— Сила души единственна и неповторима, изменить её нельзя, — объяснил Тяньхай Миньюань.
— Но её можно замаскировать и таким образом обмануть других.

— М?

Тяньхай Миньюань подробно объяснил Лоу Цзыханю способ маскировки, а затем сказал:

— Твоё тело сейчас ещё слишком слабо, зато ментальная сила велика. Когда сражаешься с людьми, можешь бить своим сильным по их слабому.

— Юаньюань имеет в виду, что ментальную силу тоже можно использовать в бою? — Лоу Цзыхань немного удивился.

Он всегда думал, что ментальная сила нужна для нанесения инскрипций, алхимии и артефакторики. Не ожидал, что ею ещё можно сражаться.

— Любую силу можно использовать в бою. Ментальную, естественно, тоже, — сказал Тяньхай Миньюань. — С твоей ментальной силой ты можешь изучить множество ментальных атак, но сегодня я сначала научу тебя одной.

Чем чаще Тяньхай Миньюань появлялся, тем больше начинал обдумывать.

Туаньцзы, конечно, и так довольно часто звал его, но всё же не каждый день.

Этому нельзя было научить сразу.

Если научить всему, Туаньцзы больше не будет нуждаться в нём и, возможно, уже не станет выпускать его наружу.

Нужно учить понемногу. Только так Туаньцзы не сможет без него обойтись и будет часто с ним встречаться. Вот как сегодня: едва у маленького возник вопрос, первым делом он вспомнил именно о нём.

В мыслях у Тяньхай Миньюаня было немало расчётов, но голос, как и прежде, звучал ровно:

— Этот приём самый распространённый и самый полезный среди ментальных атак. Называется Сотрясение Души. Ты можешь использовать свою ментальную силу, чтобы подавить тех, у кого

она слабее твоей. С большой вероятностью противник окажется ошеломлён и потеряет способность реагировать. Пусть даже на одно мгновение, этого достаточно, чтобы переломить ход боя.

Услышав, что Лоу Цзыханю предстоит сразиться с противником сильнее него, Тяньхай Миньюань научил его именно тому, что сейчас подходило больше всего.

Лоу Цзыхань внимательно слушал объяснения Тяньхай Миньюаня. Его ментальная сила была велика, дарование прекрасно, и прежде он уже культивировал... пусть память и была утрачена, но во второй раз всё давалось ему очень быстро.

Всего за полчаса, под присмотром и наставлениями Тяньхай Миньюаня, он освоился с техникой маскировки силы души и с Сотрясением Души.

Юаньюань мог оставаться здесь недолго, и Лоу Цзыхань не хотел тратить всё время на тренировку. Когда он более или менее овладел нужным, то больше не продолжал практику, а попробовал сам задать Тяньхай Миньюаню несколько вопросов.

— От тебя до меня очень далеко?

— Я смутно помню, будто это Девятиярусный Небесный дворец.

— Там красиво?

— Где мы с тобой встретились?

— Дедушка и старик Сюй, кажется, совсем тебя не знают...

Они как раз разговаривали, когда...

Тук-тук-тук!

Снаружи раздался торопливый стук.

Улыбка на губах Лоу Цзыханя мгновенно исчезла. Мягкая и тёплая аура вокруг него тоже стала холодной. С невозмутимым лицом он посмотрел на дверь.

— Кто?

— Цзыхань.

За дверью его позвал Нин Ань:

— Финальная часть годовой аттестации вот-вот начнётся. Почему ты ещё не выходишь?

Лоу Цзыхань на миг застыл. Он не ожидал, что время прошло так быстро.

В сердце поднялось лёгкое нежелание расставаться.

— Юаньюань...

— Туаньцзы. — Тяньхай Миньюань, казалось, понимал его мысли. — Вечером расскажешь мне, выиграл ты или нет, хорошо?

Настроение Лоу Цзыханя снова стало радостным. Он сильно кивнул.

— Хорошо.

Высокая, прекрасная и величественная фигура Тяньхай Миньюаня медленно исчезла в бессмертном свете.

Странно было то, что Лоу Цзыхань, хоть и не мог его видеть, всё же чувствовал его ауру.

Убедившись, что его аура полностью исчезла, Лоу Цзыхань спрыгнул с кровати, закинул за спину длинный меч и открыл дверь.

— Заставил тебя ждать.

— Цзыхань. — Нин Ань с любопытством заглянул в комнату. — Мне только что показалось, будто ты с кем-то разговаривал.

Лицо Лоу Цзыханя стало строгим.

— Тебе послышалось. Я культивировал.

Нин Ань не стал об этом задумываться. Разговаривая, они вдвоём направились к боевой площадке.

Людей на боевой площадке было даже больше, чем утром. В конце концов, после полудня испытание проходили небесные таланты Академии Синчэнь, и дарование каждого из них было ужасающим, вызывающим восхищение.

На этот раз даже несколько важных персон в первом ряду зрительской трибуны явились все без исключения. В прошлые годы такое случалось довольно редко, поэтому сразу вызвало пересуды.

Бесчисленные ученики гадали, кто в конце концов останется сильнейшим на боевом помосте.

— Конечно, Нин Хао.

— Да, Шэнь Хуайань хоть и первый в списке талантов, но он не участвует в аттестации. Нин Хао второй в списке, а без Шэнь Хуайаня он, естественно, первый!

— Но я слышал, что Лоу Цзинтао из семьи Лоу изучил особую боевую технику, и его культивация сильно выросла. Возможно, он тоже сумеет победить Нин Хао... В конце концов, раньше они уже были почти равны. Говорят, в споре за список талантов Лоу Цзинтао проиграл Нин Хао всего одним приёмом.

Лоу Цзыхань и Нин Ань тоже слышали эти разговоры. Нин Ань тихо сказал:

— Хотя я не люблю людей семьи Нин, Нин Хао и правда очень силён.

Лоу Цзыхань коснулся меча за спиной. Он тоже хотел узнать, насколько силён Нин Хао.

Среди разговоров дневная часть годовой аттестации наконец началась.

Одних учеников за другими прямо вызывали по именам на помост для поединков.

Многие проявили себя очень ярко и вызвали одобрительные крики публики. Было даже несколько человек, при виде которых важные персоны в первом ряду зрительской трибуны кивнули с похвалой.

Но эта часть аттестации отличалась от утренней: победивший ученик мог продолжать сражаться, пока не потерпит поражение.

Участников дневного испытания становилось всё меньше, однако Лоу Цзыханя так и не назвали.

Глядя, как учеников остаётся всё меньше и меньше, а потом на помосте ни разу не появляются только Лоу Цзыхань, Нин Хао и Лоу Цзинтао, Нин Ань побледнел.

Он застыл всем телом, в голосе появились испуг и дрожь.

— Они сделали это нарочно.

Нарочно, чтобы Нин Хао отомстил Лоу Цзыханю.

И как раз в этот момент...

— Лоу Цзыхань, Нин Хао.

Наставник Академии Синчэнь наконец произнёс эти имена.

— !!!

Когда зрители увидели, что остались только эти трое, у них уже возникло предчувствие. Теперь, услышав слова наставника Академии Синчэнь, они наконец почувствовали, будто пыль осела.

И правда так!

Дело дошло до этого, и даже дурак понял бы: это наверняка особая расстановка семьи Нин. Неудивительно, что Академия Синчэнь назвала Лоу Цзыханя и оставила его до дневной части. Оказывается, они ждали его здесь.

Лицо городского правителя Цинсюаня стало стальным.

— Хорош глава Академии Синчэнь!

Лицо главы семьи Нин слегка изменилось.

А вот на лице заместителя главы Цзян, приехавшей из области, появилось возбуждение.

Глава семьи Лоу на мгновение нахмурился, но тоже не заговорил.

В конце концов, это был всего лишь обычный ученик семьи Лоу, на которого никто не возлагал ожиданий. К тому же он убил Нин Чжана. Даже если он погибнет от руки Нин Хао, главе семьи Лоу нечего будет сказать. Сейчас его больше беспокоил следующий бой между Лоу Цзинтао и Нин Хао.

Лоу Цзыхань запрыгнул на боевой помост.

Нин Хао был одет в роскошное одеяние. Лицо у него было красивым, а в бровях и глазах

читались высокомерие и ненависть. Сейчас он неподвижно смотрел на Лоу Цзыханя.

Едва увидев, что Лоу Цзыхань поднялся на помост, он не удержался и холодно усмехнулся:

— Лоу Цзыхань, ты посмел убить моего младшего брата. Я заставлю тебя пожалеть, что ты вообще родился на этот свет!

— О, — Лоу Цзыхань не дрогнул.

Он лишь опустил голову и принялся развязывать привязанное к спине духовное оружие.

— ...

— ...

Увидев его таким, люди под помостом смотрели на него с трудноописуемыми лицами.

Этот парень заторможенный или всё-таки дурак? Неужели он совсем не знает страха?

Перед ним ведь Нин Хао. Человек выше его на малую ступень, второй во всей Академии Синчэнь, к тому же между ним и Лоу Цзыханем кровная вражда.

Некоторые люди семьи Нин не удержались и прыснули со смеху.

— Этот маленький дурак не от страха ли остолбенел?

— Ха-ха-ха, бедный дурачок. Решил, как другие, пользоваться мечом, а даже ножны себе не достал.

— Смешно. Семья Лоу, одна из трёх великих семей, и вдруг у них такой ученик!

Глава семьи Лоу, слушая эти насмешки, выглядел крайне мрачно.

Лоу Цзыхань будто не слышал голосов вокруг. Он сосредоточенно развязывал ткань, обмотанную вокруг длинного меча, и, развязывая, мысленно прикидывал: когда годовая аттестация закончится, надо будет сходить в Гильдию ковки артефактов и купить ножны.

— Маленький дурак! Ты что, не слышал, что я сказал? Я заставлю тебя пожалеть, что ты родился на этот свет! Я убью тебя на глазах у всех и заставлю раскаяться за то, что ты сделал с Нин Чжаном!

Лоу Цзыхань наконец освободил длинный меч от тканевых полос. Он поднял своё снежно-белое, будто нефритовое, прекрасное до сердечной дрожи лицо и нахмурился.

— Закончил? Когда начнём?

— ...

— Да он, пожалуй, и правда дурак!

— Раньше говорили, что он глупый, а я не верил. Теперь наконец поверил. Небеса справедливы: дали ему поразительную красоту, зато забрали мозги. Очень справедливо!

— Ты ищешь смерти!

Нин Хао был взбешён его совершенно бесстрастным, спокойным и отстранённым видом. Он поднял руку и ударил в сторону Лоу Цзыханя...

<http://bllate.org/book/17588/1637458>